

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ

Пестова Вероника Викторовна

*кандидат филологических наук, старший преподаватель
Самарский филиал «Московский городской педагогический университет»
Россия, Самара
verpestova@yandex.ru*

Гашимов Эльчин Айдынович

*доктор филологических наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет
Россия, Самара
elchgash@mail.ru*

Ахиджакова Марьет Пшимафовна

*доктор филологических наук, профессор
Адыгейский государственный университет
Россия, Майкоп
zemlya-ah@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье коммуникация рассматривается с позиции лингвокультурного фона, который претерпевает значительные трансформации под воздействием экстралингвистических факторов. Мировые изменения в процессах коммуникации в большой степени затрагивают коммуникативные стратегии участников кросскультурного взаимодействия, их интенции и соответствующий выбор языковых средств. Межкультурная коммуникация – это взаимодействие двух кодовых систем, которые требуют декодирования с учётом ментальной составляющей любого этноса. В статье рассматриваются аспекты исследования лингвокультурных кодов, где за анализ берётся также лингвопотребностная специфика (см. лингвопотребностный код), так как потребность в эффективной коммуникации в настоящее время стоит на верхней ступени развития личности и формирования продуктивных межличностных и межэтнических контактов. Для комплексного изучения лингвокультурных трансформаций в ходе межкультурной коммуникации требуется последовательное формирование модели исследования ментальных кодов культуры, их встраивания в соответствующие национальные лингвокультурные коды в ракурсе глобальных процессов и в корреляции с лингвопотребностными аспектами профессиональной коммуникации в различных дискурсивных пространствах. В данной связи исследователями предпринята попытка проанализировать и систематизировать составляющие указанной модели. Её последующее создание внесёт существенный вклад в практики лингвокультурных, лингвосемиотических, лингвокогнитивных, информационных подходов к

изучению дискурса и стратегий межкультурной коммуникации. Кроме того, значительное внимание авторы уделяют трансформациям воздействий на русскоязычный лингвокультурный фон, вызванным как внутренними, так и сторонними социокультурными процессами. На материалах большого числа исследований изучаются возможные причины и источники изменений ключевых культурных векторов и соответствующих им ментальных и языковых кодов, которые оказываются в прямой зависимости в условиях кросскультурного взаимодействия. Авторы статьи доказывают, что, помимо культурной составляющей, исследования трансформаций лингвокультурных кодов должны учитывать цифровые и социально-политические аспекты коммуникаций, как составляющие широкого и прагматического понимания культуры в современном обществе. Коммуникационные стратегии с высокой долей вероятности будут становиться универсальными и применяться к любому лингвокультурному фону в случае институционального дискурсивного пространства. Авторами в завершении статьи сформированы выводы и дальнейшие перспективы построения модели лингвокультурных трансформаций на основе изучения языковых средств и речевых приёмов в различных типах дискурсов с учётом лингвокультурной специфики и высокой динамики социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: культурный код, лингвокультурный код, ментальный код, потребностный код, трансформация, дискурс, коммуникация, инокультура, коммуникативные стратегии, речевые акты.

Для цитирования: Пестова В.В., Гашимов Э.А., Ахиджакова М.П. Лингвокультурная трансформационная модель коммуникации // Focus on Language Education and Research. 2023. Т. 4, № 3. С. 41-57.

Введение

В настоящее время наблюдается переходный период во многих сферах человеческих знаний и деятельности. Это касается как профессиональных подходов и научных парадигм, так и процесса коммуникации в наиболее общем смысле. Понимание инокультуры в условиях современных трансформаций – это понимание всего лингвокультурного пласта социума. В данном контексте с учётом лингвопотребностной специфики интерес представляют те коренные социокультурные трансформации, которые приводят к перестройке многих аспектов общественной жизни, включая межкультурное взаимодействие.

Цель статьи: выявить и обосновать направления исследования трансформаций лингвокультурных кодов в профессиональных типах дискурса в связи с происходящими мировыми процессами. На основе полученных результатов будет предложен перечень базовых элементов в рамках предложенной лингвокультурной трансформационной модели. Предполагается решение таких задач, как определение доминирующих культурных установок в ментальных кодах русской культуры в настоящее время, и, как следствие, исследование их отражения в единицах дискурса.

Коммуникативная компетенция (мы учитываем все компоненты, входящие в данную компетенцию, но главным образом лингвокультурную и стратегическую), прежде всего, подстраивает когнитивные процессы под конкретные ситуации общения. Некоторые авторы отмечают, что коммуникативная компетенция представляет собой систему внутренних ресурсов и регуляторов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций взаимодействия [1]. Нелингвистические представления о фрагментах действительности, заложенные в ментальные модели, коррелируют с элементами концептуальной и языковой картин мира. Дискурс, таким образом, является языковой реализацией абстрактных концептуальных моделей, совокупностью языковых и культурных кодов, вызванных в сознании под воздействием ситуации общения [2].

Следует также отметить, что на современном этапе развития *дискурс* понимается как «диалектика», являющаяся сетью социальных и дискурсивных практик. Дискурс на современном этапе осмысления понимается учеными «по-разному». В ряде случаев дискурс отождествляется с функциональным стилем, другие же ученые исследуют его как прагматическую категорию или как социальную речевую практику. В

большинстве случаев дискурс – это совокупность текстов, формирующих отношение к патриотизму в рамках стилистического подхода и пространство актуализации концепта в социо-лингво-когнитивном аспекте.

С другой стороны, дискурс рассматривается как коммуникативное событие, сложный коммуникативный феномен, включающий социальный контекст, который дает представление о том, как происходит процесс общения – взаимодействия (включая характеристики - общественные ценности, знание языка, познание мира), а также процессы производства и восприятия сообщения. Указанные характеристики дискурса (социальный контекст, характеристики участников коммуникации, производственные процессы и восприятие сообщения) значимы для виртуальной составляющей коммуникации, что позволяет нам определить ее как дискурс.

Некоторое время назад активно обсуждались вопросы интеграции и глобализации мировых процессов, в том числе в культурной сфере. Сегодня отмечается смещение культурных векторов. Некорректно говорить об остановке процессов глобализации, скорее, мы имеем дело со сменой векторов и направлений, а также принципов взаимодействия культур. Предполагаем, что лингвокультурные коды также требуют обновления ввиду трансформаций ментальных кодов и закономерной перестройки концептуальной картины мира.

Материалы и методы

Так как исследование представляет собой аналитический обзор аспектов, подлежащих включению в лингвокультурную модель трансформаций, то при создании статьи наряду с общими методами анализа и обобщения использовался общенаучный метод описания.

Результаты и обсуждение

Представляется актуальным рассмотрение трансформаций в лингвокультурных кодах институциональных/профессиональных типов дискурсов в процессе межкультурного взаимодействия, которые вызваны, в том числе, изменениями в мировых языковых процессах. Учитывая, что по мере становления любого дискурса как самостоятельной коммуникативной системы в нем формируется некоторый диалект с характерными формами речи, словоупотребления, лексикой [3], а лексический пласт неминуемо аккумулирует социокультурные изменения, перенося их уже в плоскость коммуникации, в поле исследовательского интереса должны попадать как лексические единицы, так и их сочетания в контексте прагматических характеристик того или иного дискурса. Как отмечает в монографии «Языковая пластика общения» В.И. Карасик, возникают своеобразные сплавы приоритетных манер воздействия на адресата, самопрезентации, манипулятивных приёмов [4]. Возрастает роль языков международного общения, кроме английского, а сам английский язык претерпевает воздействие более масштабных интерференций.

Кроме того, мы наблюдаем значительное влияние цифровых технологий на коммуникацию как в бытовом плане, так и на всех уровнях профессионального взаимодействия. Как одно из последствий пандемии, онлайн общение перешло в статус традиционного, нежели вынужденного и обусловленного исключительно такими факторами как отдаленное местоположение участников коммуникации или их территориальное распределение.

Общение в формате «онлайн» в деловой среде стирает границы, вносит коррективы в части норм и регламентов общения. Коммуникация носит всё менее формальный характер. Вступить в беседу и выйти из неё

значительно проще ввиду технического построения такого взаимодействия, не всегда обязательно даже показывать своё лицо. Собеседники зачастую лишены возможности объективно оценивать интенции и коммуникативные установки друг друга, так как невозможно проанализировать невербальные аспекты, столь важные в ходе официальных переговоров и встреч. В результате стремительного внедрения онлайн взаимодействия (особенно в период пандемии 2020 года) люди стали коммуникационно публичными, вследствие чего понизился уровень самоопределения и самодостаточности акторов, личной и профессиональной ответственности, а уровни и степени рисков и конфликтогенности в свою очередь повысились [5]. Таким образом, развивающиеся технологии, новые формы представления информации и взаимодействия в сети (блоги, видеоблоги, прямые эфиры, трансляции) радикально изменили и продолжают менять конфигурацию коммуникационных процессов на индивидуальном, групповом, национальном и транснациональном уровнях [6].

По нашему мнению, для эффективного исследования динамики процессов межкультурной коммуникации, включению в трансформационную модель подлежит лексическая составляющая в части заимствованных и слов иноязычного происхождения. С другой стороны, необходим сопутствующий междисциплинарный анализ технологического аспекта: какие форматы общения призваны упростить достижение договорённостей на международном уровне, а также, какие формы представления цифровой информации позволяют реализовать навыки кросскультурной компетенции.

Коммуникация на высшем уровне, между главами и официальными представителями государств, указывает на возросшую важность культурной идентичности. Приветствуются внимание к сохранению культурных норм,

демонстрация уважения к своим и инокультурным ценностям. И главным условием понимания инокультуры является овладение социокультурной (лингвокультурной) компетенцией, а именно: знание культурных особенностей языка, традиций, норм поведения, этикета и умение понимать, осознавать, вовремя переключать культурный код и языковой код *с моего языка и культуры на язык и культуры инокультуры* и навык его адекватного использования в процессе общения как в дистанционной (см. онлайн-уровень), так в прямой коммуникации (см. оффлайн-уровень). В данном случае включению в трансформационную модель подлежат речевые акты, культурные сценарии речевого поведения в официальных ситуациях, нормы невербального взаимодействия и речевого этикета. Важно отметить, что лингвокультурные коды и их трансформации эксплицируются в устной реализации дискурса. Предполагаем, что построение модели лингвокультурных трансформаций должно базироваться на анализе именно устного модуса дискурса, т.е. спонтанной речи, что позволит выявить языковые средства, соответствующие ситуациям реального межкультурного взаимодействия, а также способы их корректного декодирования носителями иных культур. Уточним, что в рамках исследования мы обращаемся к понятию «культура» для обозначения не только материальной или духовной её стороны, а совокупности установок, моралей, достижений народа и так называемой концептуальной «памяти».

Сегодня мы все чаще становимся свидетелями столкновения культур Востока и Запада. Если раньше международный вектор развития был направлен в сторону западных индивидуалистских культур с такими ориентирами, как стремление к мгновенной выгоде, юридическому равенству людей, резкому развитию, активной жизненной позиции, то в настоящее время наблюдается переход к поступательному развитию,

долгосрочному планированию и сотрудничеству, что свойственно восточным культурам. В философских постулатах, заложенных в основу ряда из этих культур, на первом месте – единство и упорядоченная схема мира.

Например, в основе индуистского мировоззрения (*индуизм – религия народов Индии*) лежит учение о дхарме («дхарма» – социокосмический порядок), главная идея которого состоит в том, что мир есть единое и упорядоченное целое. Для поддержания социокосмического порядка необходимо, чтобы каждый человек выполнял свой долг [7]. Мы полностью разделяем тезис о том, что представители *инокультур* имеют свои особенности мышления, свои системы моральных ценностей, которые влияют и на межкультурное взаимодействие, и на интеграцию культур.

Следует обратиться ещё к одному факту, который отмечают исследователи-востоковеды, – на Западе в приоритете права, а на Востоке – обязанности и долг [8]. Одержимость проблемой прав приводит к моральному распаду в то время, как чувство долга, столь важное для азиатского мира, позволяет сохранять социальную и политическую стабильность.

Интересная мысль высказана А.И. Кобзевым в энциклопедии «Духовная культура Китая»: «К началу XXI в. вопреки недавним пророчествам о «конце истории» и триумфальном шествии западной культуры по всему миру выяснилось, что принципиально иные мировоззренческие модели не только продолжают успешно существовать в своих исконных ареалах, но и активно проникают на Запад. Наиболее радикальную и развитую альтернативу угасающей «фаустовской душе» ныне предлагает вчера казавшийся колоссом на глиняных ногах Китай» [9].

Борьба за мировое промышленное, экономическое господство привела и к некоему противостоянию культур за мировые лидерские

позиции. Однако сложно представить наличие ведущей мировой культуры, с учётом вековых становлений, философских, духовных начал, развития форм искусства, напрямую связанных со становлением национального духа, его приоритетами и ментальными кодами. Сейчас как никогда очевидна низкая вероятность интеграционных процессов ввиду серьёзных культурных различий. Отсюда – перестройка ментальных кодов в российской культуре в направлении доминирующего азиатского вектора.

По мнению Г. Палмера, существует особый вид концептуальных структур – культурные схемы, в которых накапливается чувственная и понятийная информация о культуре человека [10]. Долгое время такие схемы в русском сознании строились с учётом «западного» ориентира: освоения новых культурных кодов индивидуалистского и прогрессивного характера, где на первом месте – инновационное развитие и упрощение общих схем коммуникации.

Безусловно такие тенденции отразились и на русском языке, в том числе: тяга к сокращению, использованию одного понятия для замены развёрнутых словосочетаний русского языка («кейсы», «ангрейды», «апдэйты», «миты», «лиды» и др.), на формате проведения официальных встреч, брифингов (особенно в части международных компаний). В научной и образовательной среде также отмечаются заимствования и комбинированные словообразовательные модели («публикатон», «креатон», «апсайклинг» и др.). В данной связи обращают на себя внимание исследования так называемого «метроязыка» (языка Москвы). Изобилие англицизмов, необычных словообразовательных моделей, латинское написание названий и т.п. могут приводить к формированию потребности в ином стиле жизни, который по неустановленным критериям позволяет относить себя к группе избранных и демонстрировать свободу от

национальной культуры [11]. Однако целью нашей работы не является изучение лексической составляющей подобных процессов. Основная задача состоит в попытке исследования того кросс культурного влияния, которое оказывает воздействие на формирование концептуальных и культурных кодов, что в свою очередь вносит коррективы в концептуальные модели, существующие у носителей языка и культуры.

О противоречивости и антиномичности русской культуры писал Н.А. Бердяев, со многим связывая их с историческим развитием, с тем путём, который пришлось преодолеть русским людям в поисках духовного начала. «Для западного культурного человечества Россия все еще остается совершенно трансцендентной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством» [12].

Русские в своем мировосприятии ориентируются не на внешние утилитарные якоря, не на «мир вещей», а на внутренние ощущения и принципы, на праоснову, с присущими ей полиаспектным символизмом, вычурной поэтикой, смысловым дуализмом [13]. Следовательно, ориентир на культуры с глубокими корнями традиций, со значительной духовной составляющей, с перевесом в сторону традиционных жизненных ценностей более гармоничен в сознании русского человека. Вопрос в том, насколько глубоки концептуальные изменения, затронувшие русскую лингвокультурную реальность, в части коммуникативных векторов и межкультурного взаимодействия за длительный период господства западной культуры и стремлений во всём подражать иным, более «модным» культурным установкам.

Коренные изменения в политических, экономических, финансовых процессах сформировали необходимость перестройки ментальных процессов, связанных с различными профессиональными сферами. Как

отмечает автор статьи «Структура ментального кода российской культуры как основа целостности ее бытия», модернизация в России в конце XX века вызвала обесценивание традиционных ценностных установок, «что привело к вытеснению идейности культом сиюминутного обогащения, партийности – абсолютизацией рыночных отношений, коллективизма – эгоцентризмом и групповым экстремизмом» [14]. Невозможно отрицать изменения, произошедшие за эти годы в подходах к ведению бизнеса, построению технических и технологических цепочек. Следовательно, возникла потребность в новых «кодах» передачи информации в рамках соответствующих дискурсов. Обращая внимание на то, что «данные коды-знаки соотносимы с эмпирическим порядком, общепонятным и общепринятым для всех членов языкового коллектива» [15], учитываем, что процессы декодирования также требуют трансформаций и внедрения новых подходов с точки зрения сохранения и правильной интерпретации культурного фона.

Здесь целесообразно говорить о применении трансформационной модели к тем видам дискурса, на которые в наибольшей степени проецируется массовая культура: рекламный, политический, медиадискурс. Так, исследователи рекламного дискурса обращают внимание на использование заимствованных языковых единиц как более ярких и выигрышных с точки зрения маркетинга: «иностранные ценности звучат ярче, «статуснее» и надежнее...» [16], а также на тот факт, что в таких типах дискурса новые установки и ментальные модели навязываются постепенно и, как правило, имплицитно [там же]. Исходя из положения о том, что ментальный код обуславливает действие механизмов исторического развития культуры и аккумулирует социально-значимый опыт, побуждая людей воспринимать мир и действовать в нем определённым образом [17],

предположим актуальность изучения вопроса, действительно ли массовое употребление иностранных названий и рекламных слоганов приносит за собой «чужую» идеологию и корректировку ментальных кодов культуры или мы имеем дело с естественными процессами смешения культурных пластов и, как следствия, языков.

Необходимо упомянуть в этой связи и медиадискурс. На сегодняшний день журналистика играет значительную роль в транслировании и сохранении духовно-культурных ценностей» [18]. Исследователями активно обсуждается статус журналистики как социокультурного института [19]. Изучение трансформаций в лингвокультурных кодах через призму дискурса СМИ позволило бы выявить активные социокультурные тенденции в лексической, прагматической составляющих дискурса как потребностного кода коммуникации.

Заключение

Нам представляется перспективным исследовать трансформации потребностных и лингвокультурных кодов в устной реализации институциональных типов дискурса в настоящее время, когда смещение культурных и коммуникационных векторов позволит проследить процессы, происходящие в стратегиях общения, речевых актах, стратегиях самопрезентации и т.п. с точки зрения лингвокультурного кодирования, а также с учётом значительного цифрового воздействия. Следует учесть, что под лингвокультурным кодом мы также понимаем естественную интеграцию языка и культуры в единое пространство.

Проведенный аналитический обзор позволяет выделить несколько основных элементов возможной модели лингвокультурных трансформаций.

В первую очередь, модель целесообразно строить на материале устной реализации дискурса с учётом индивидуальных особенностей

языковой личности акторов коммуникации, невербальной и просодической составляющих. Базовый уровень модели составит лексическая составляющая как непосредственный код коммуникации с последующим постепенным переходом к лингвокультурному и лингвопотребностному аспектам. В модель должны включаться результаты всестороннего лингвистического и лингвокультурного анализа в разрезе онлайн/оффлайн общения и дифференцированных уровней участников институциональных дискурсов.

Рассмотрение институционального взаимодействия в мультикультурном пространстве как обмен кодами разной степени открытости с целью достижения целей, иными словами, актуализации потребностей высокого уровня (самореализации, получения уважения и признания, достижения договоренностей для получения материальных благ) [20] позволит составить эмпирическую базу для анализа масштабных, национальных лингвокультурных трансформаций.

Многие коммуникационные процессы долго время организовывались и даже самоорганизовывались без учёта явной лингвокультурной составляющей, что в кратковременном периоде привело к совершенствованию и большей «гибкости» межкультурного общения, а в долгосрочной перспективе может привести к болезненному межкультурному «расставанию», что в некотором роде наблюдается сейчас на мировой арене.

Библиографический список:

1. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты. В 3-х т. Т. III. Монография. М.: Издательство АПК и ППРО, 2018. 400 с.

2. Грудева Е.А. Ментальные структуры в лингвокогнитивной парадигме [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-struktury-v-lingvokognitivnoy-paradigme> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Порядки дискурса в философии и культуре. Алёшинские чтения – 2020: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – Барнаул: ИП Колмагоров, 2020. – 219 с.
4. Карасик В.И. Языковая пластика общения: монография. М.: Гнозис, 2021. 536 с.
5. Л.Н. Максимова, А.В. Федорова. Онлайн-пространство в условиях пандемии: коммуникационный и антропологический подходы // Вестник Поволжского института управления 2020. Т. 20. № 5. С. 74-84. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-5-74-84.
6. Дзялошинский, И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций: монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 551 с.
7. Якупов С.Ф. Менталитет и социальные институты как факторы прогресса: на примере индийской цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-sotsialnye-instituty-kak-factory-progressa-na-primere-indiyskoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 20.07.2023).
8. Комар Ю.И. Азиатские ценности: цивилизационный или политико-идеологический феномен? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-02-001-005-aziatskie-tsennosti-tsivilizatsionnyu-ili-politiko-ideologicheskij-fenomen> (дата обращения: 24.04.2023).

9. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. М.: Вост. лит., 2006. 727 с. С. 44-55.
10. Palmer G.B. Toward a Theory of Cultural Linguistics. Austin University: Texas Press, 1996. 348 p. (In Eng.).
11. Бубнова И.А. «Контенты», «баттлы», «квесты»: закономерность развития языка, креативность пользователей или нечто иное? // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2018. № 2 (27). С. 59-72.
12. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 333 с.
13. Кричевский Н.А. Русские глубинные скрепы: культурный код национального характера. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 400 с.
14. Амельченко С.Н. Структура ментального кода российской культуры как основа целостности ее бытия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-mentalnogo-koda-rossiyskoy-kultury-kak-osnova-tselostnosti-ee-bytiya> (дата обращения: 24.08.2023).
15. Кремшокалова М.Ч, Чепракова Т.А., Шибзухова И.Р. Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2020. № 7. С. 251-255.
16. Ахмедова Э.Н. Традиционные ценности в сознании носителя русской лингвокультуры (на примере современного рекламного текста) [Электронный ресурс]. URL: <https://rulb.org/archive/3-39-2023-march/10.18454/RULB.2023.39.26> (дата обращения: 09.10.2023). DOI: 10.18454/RULB.2023.39.26

17. Амельченко С.Н. Деконструкция ментального кода российской культуры в контексте глобализации // *Философия и Культура*. 2013. № 2(2). с. 171-181.

18. Корконосенко С.Г. Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (21–22 апреля 2022 г.). Том 2. – СПб.: Медиапир, 2022. – С. 79-81.

19. Коханая О.Е. Культурный код россиян как объект воздействия западной культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/181> (дата обращения: 02.09.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2023.1.13>.

20. Пестова В.В. Лингвокультурные характеристики дискурса государственного аудита: на материале русского и английского языков: диссертация ... кандидата филологических наук. Майкоп, 2020. 334 с.

COMMUNICATION MODEL IN TERMS OF LINGUOCULTURAL TRANSFORMATIONS

Pestova Veronika Viktorovna

*Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer
Samara Campus of Moscow City University
Samara, Russia
verpestova@yandex.ru*

Gashimov Elchin Aidynovich

*Doctor of Philology, Professor
Samara University
Samara, Russia
elchgash@mail.ru*

Akhidzhakova Mariet Pshimafovna

*Doctor of Philology, Professor
Adyghe State University
Maykop, Russia
zemlya-ah@yandex.ru*

Abstract. In this article, communication is considered from the perspective of linguistic and cultural background, which undergoes significant transformations under the influence of extralinguistic factors. It also touches on strategies in matters of intercultural interaction. Intercultural communication is the interaction of two code systems that require decoding, taking into account the mental component of any ethnic group. The article discusses aspects of study of linguocultural codes, including also linguistic–need specificity since the need for effective communication is currently at the top stage of personal development and the formation of productive interpersonal and interethnic contacts. The authors suppose that the formation of a consistent model for studies of mental cultural codes, their integration into the corresponding national linguocultural codes from the perspective of global processes and in correlation with linguistic-need aspects of professional communication in various discursive spaces is required. In this regard, researchers have made an attempt to analyze and systematize the components of this model. Its subsequent creation will make a significant contribution to linguocultural, linguosemiotic, linguocognitive approaches to discourse studies. In addition, the authors pay significant attention to the transformation of impacts on Russian-speaking linguistic and cultural background caused by both internal and external sociocultural processes. Based on a large number of studies, the possible causes and sources of changes in key cultural vectors and the corresponding mental and linguistic codes are studied. The authors of the article prove that studies of transformations of linguistic and cultural codes should take into account digital and socio-political aspects of communication, as components of a broad and pragmatic understanding of culture. Communication strategies are likely to become universal and applicable to any linguistic and cultural background in terms of institutional discursive space. At the end of the article, the authors suggest some further prospects for constructing a model of linguocultural transformations based on studies of linguistic means and speech techniques in various types of discourses, taking into account linguocultural specifics and high dynamics of sociocultural transformations.

Keywords: cultural code, linguocultural code, mental code, transformation, linguistic-need code, discourse, communication, foreign culture, speech acts, communicative strategies.

For citation: Pestova V.V., Gashimov E.A., Akhidzhakova M.P. Communication model in terms of linguocultural transformations // Focus on Language Education and Research. 2023. Vol. 4, No. 3. P. 41-57.